

сомневаюсь. И желаю от бога купно здравии компании вашей. Piter».¹⁶

Постепенно в письмах Петра, касающихся даже очень важных дел, устанавливается особый, фамильный, пародийный стиль.

А. Винусу Петр пишет: «Пожалуй, поклонись всем нашим. Пространнее писать буду в настоящей почте, а ныне, обвеселясь, не удобно пространно писать, паче же и нельзя: понеже при таких случаях всегда Бахус почитается, который своими листьями заслоняет очи хотящим пространно писати».¹⁷ Такой стиль устанавливается в переписке «наших», т. е. близких Петру людей, связанных и общим делом и общим стилем развлечений и веселья. Этим же шутейным стилем написана реляция о кожуховском походе: «Известное описание о бывшей брани и воинских подвиг между изящными господами генералиссимы князем Федором Юрьевичем и Иваном Ивановичем и коих ради причин между ими те брани произошли». По замечанию М. М. Богословского, «Описание» «составлено в стиле какой-то героической поэмы».¹⁸ Точнее было бы сказать — героико-комической. Ибо, как продолжает историк, «кожуховские бои сравниваются с Троянской войной, герой войны князь Ф. Ю. Ромодановский носит шутовский титул „Пресбургского, Парижского и всея Яузы одержателя“, а причинами войны выставляются пограничные столкновения между двумя генералиссимусами — государями, соседние „державства“ которых разделялись только речкой Хопиловкой... — зависть, которой был уязвляем Иван Иванович к князю Федору Юрьевичу во время беломорского плаванья, потому что Федор Юрьевич плыл на лучшем корабле».¹⁹

Снижение высокого стиля в письмах, обыгрывание условной мифологии дружеского кружка поклонников Бахуса — все это было лишь частным проявлением полного разрыва Петра с художественной культурой, с детства его окружавшей.

Как писал с несомненным преувеличением, но все же основываясь на фактическом положении дел, А. Успенский: «Петр I не особенно жаловал искусство, — он разогнал почти всех художников и иконописцев, работавших у нас в Оружейной палате, этой нашей национальной Академии художеств; он поставил крест на развитие русского национального искусства. Лишенные заработка в Оружейной палате, наши русские художники должны были искать себе пропитания на стороне, бывали даже случаи поступления бывших царских иконописцев в придворные истопники».²⁰

Отказываясь с таким легким сердцем от привычного, но немилого ему бытового уклада, а следовательно, и от искусства, ко-

¹⁶ Письма и бумаги Петра Великого. СПб., 1887, т. I, стр. 18—19.

¹⁷ Там же, стр. 23—24. (Курсив мой, — И. С.).

¹⁸ М. М. Богословский. Материалы..., т. I, стр. 205.

¹⁹ Там же.

²⁰ Старые годы, 1907, март, стр. 85.